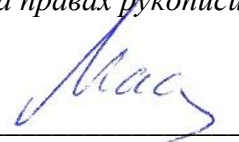

На правах рукописи

Матюшкина Анна Алексеевна

**ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ**

5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора психологических наук

Москва – 2024

**Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

Научный консультант доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Корнилова Татьяна Васильевна

Официальные оппоненты: **Селиванов Владимир Владимирович**
доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Института экспериментальной психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Семенов Игорь Никитович
доктор психологических наук, профессор, профессор департамента психологии Института педагогики и психологии образования Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Кашапов Мергалис Мергалимович
доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии факультета психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится «03» октября 2024 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.110.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д.13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) и на сайте: <https://ipran.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Мурашева Ольга Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одной из актуальных научных областей выступает современная психология творчества и инноваций, соотносимая с «большим» творчеством (big C – creativity), анализирующим проблемы успешности достижения объективно значимых, оригинальных, новых творческих результатов. «Малое» творчество предполагает возможность изучения творческих проявлений также с точки зрения субъективной новизны и значимости как процесса, так и результата мышления с позиций одного из подходов к пониманию и исследованию: как к процессу, продукту, способности, характеристике личности. Одно из наиболее актуальных направлений «большого» творчества – развитие новых продуктов (NPD – new product development) – исследует роль мотивационных, личностных, когнитивных характеристик субъектов решения проблемы как предпосылок и условий успешности многоэтапного процесса создания и реализации инноваций: Л. Александер, Д. ван Книппенберг (Alexander, van Knippenberg, 2014; van Knippenberg 2017); Т. Амабайл, (Amabile, 1996, 2005, 2016); М. Байер, (Baer, 2012); А. Грант, Дж. Берри (Grant, Berry, 2011); Дж. Ли (Li, 1997), Дж. Перри-Смит, П. Манучи (Perry-Smith, Mannucci, 2017); М. Ранко (Runco, 2016); К. Ксяосян, Л. Ксинмей (Xiaoqian, Xinmei, 2021).

При этом большинство исследователей отмечают, что для понимания «большого» творчества требуется одновременный анализ многих факторов или компонентов. Согласно модели креативности «4Р» М. Роэдса, К. Лассига (person, process, product, press; Rhodes, 1961, Lassig, 2013), выступающей теоретической основой многих современных исследований, для понимания творческого продукта необходимо анализировать не только личностный, процессуальный, результативный компоненты, но и факторы внешнего окружения. Подход к пониманию и исследованию креативности как взаимодействию систем разного уровня, лишь одна из которых – индивидуальная, разделяется М. Чиксентмихайи, Д. Фелдманом, Г. Гарднером, (Чиксентмихайи, 2015; Feldman, Csikszentmihalyi, Gardner, 1994), Т. Амабайл, Х. Грубером, другими исследователями. Так, Х. Грубер (Gruber, 1988) особо отмечает, что творчество может быть понято как система, включающая взаимодействие познавательного, аффективного, целевого компонентов. Согласно точке зрения М. Чиксентмихайи, за счет когнитивных, мотивационных и личностных структур человек может использовать информацию из определенной области – домена – для творчества, создавая

собственный новый творческий продукт, который оценивается специалистами данной области – «поле», изменяя домен.

В компонентной модели творчества и инноваций Т. Амабайл (Amabile, Pratt, 2016) успешное достижение творческого результата обеспечивается синергией организационного и индивидуального уровней. Первый предполагает учет организационных возможностей, второй в качестве компонентов рассматривает внутреннюю мотивацию субъекта – мотивацию к решению проблемы, его индивидуальные знания и познавательные возможности, релевантные творчеству процессы. Под последними понимаются не этапы или фазы, как отмечает Ф. Пинков (Pinkow, 2022), а дивергентное, конвергентное мышление, синтез, аналогия и другие интеллектуальные, творческие операции и механизмы, которые исследуются как «наполнение» креативного процесса в работах К. Лассига (Lassig, 2013), Ф. Веллинга (Welling, 2007), Т. Любарта (Любарт, 2009). Таким образом, в указанных подходах предлагается или не анализировать фазы, или рассматривать их с точки зрения содержания интеллектуальных и творческих операций: например, этап генерации идей соотносится с дивергентным мышлением, этап выбора и оценки – с конвергентным мышлением. Творческое мышление, индивидуальные способности и качества рассматриваются как универсальные предпосылки любой фазы творчества: подготовка, постановка проблемы, генерация, проверка; успешность творческих решений определяется синергией вышеуказанных компонентов и связана с реализацией их в практике разных областей.

При таком подходе к пониманию творческого мышления и предпосылок успешности творческих решений возникают следующие вопросы: 1) происходит разрыв между «малым» и «большим» творчеством как в теоретическом, исследовательском, так и педагогическом, практическом аспектах в связи с отсутствием взаимопереходов между объектами творческого мышления, различием критериев оценки и предпосылок успешности; 2) содержание внутренней мотивации как специфичной для творчества не раскрывается; 3) содержание процесса творческого мышления конкретного субъекта, личности в таком контексте оказывается не существенным, уходит на «второй» план, в то время как именно оно составляет предмет общепсихологического исследования.

В отличие от вышеуказанного подхода отечественные исследования, выполненные Я.А. Пономаревым, А.В. Брушлинским, О.К. Тихомировым, Т.В. Корниловой, А.М. Матюшкиным и их последователями, объединены

пониманием продуктивного, творческого мышления как процесса разрешения проблемных ситуаций субъектом, предполагающего взаимопереходы от проблемной задачи к проблемной ситуации, проблеме, от малого к большому творчеству; интеллектуальной творческой деятельности личности, в основе которой – познавательная мотивация; процесс разрешения проблемной ситуации субъектом проходит этапы, имеющие специфичное содержание, характеризуется новообразованиями, требует субъект-объект-субъектного взаимодействия в решении любой творческой задачи. В связи с этим изучение творческого мышления как процесса разрешения проблемных ситуаций с позиций теории проблемных ситуаций, смысловой теории мышления, структурно-уровневой теории творчества, концепции единства интеллектуально-личностного потенциала, включающих познавательную мотивацию, познавательные возможности субъекта, открытие в процессе решения субъективно/объективно нового как единой системы, представляется актуальной проблемой, позволяя преодолеть разрыв между малым и большим творчеством, выявить новые условия и предпосылки успешности достижения творческого результата.

Формулировка проблемы. Понимание мышления как деятельности, опосредствованной множественными процессами, реализуемое в отечественной психологии, ставит *проблему изучения успешности* решения проблемных, творческих задач как системы взаимосвязанных объектных характеристик, процессуальных условий; интеллектуально-личностных предпосылок. С нашей точки зрения, четыре подхода к изучению творчества могут быть рассмотрены как единая системная основа изучения продуктивных, *творческих форм мышления как процесса разрешения проблемных ситуаций*.

Цель – исследование специфики условий и предпосылок разрешения проблемных ситуаций по отношению к разным объектам творческого мышления.

Объект – творческое мышление как процесс разрешения проблемных ситуаций разных областей интеллектуальной творческой деятельности в системе взаимосвязанных объектных характеристик, процессуальных условий, интеллектуально-личностных предпосылок.

Предмет – общепсихологические закономерности взаимосвязей процессуальных условий с интеллектуально-личностными предпосылками успешности разрешения проблемных ситуаций мышления.

Задачи: 1) теоретический анализ подходов к пониманию продуктивного и творческого мышления; 2) феноменологический, структурный, контекстный,

сопоставительный анализ процесса разрешения проблемной ситуации и уникальной проблемы; 3) разработка методик оценки процесса и результата разрешения проблемных ситуаций, системной оценки успешности разрешения проблемы; 4) выявление объектных характеристик, процессуальных условий; интеллектуально-личностных предпосылок разрешения проблемных ситуаций; 5) выявление специфики разрешения уникальной проблемы в научно-технической и художественной областях; 6) анализ проблем оценки творческого продукта в культурно-социальном контексте; 7) формулировка и обоснование основных положений нового комплексного подхода к процессу творческого мышления как разрешения особых проблемных ситуаций - уникальных проблем.

Гипотезы исследования.

1. В зависимости от содержания проблемы, этапа, характеристик субъекта условиями и предпосылками продуктивности решения выступают: выраженность познавательной потребности, переживаемой в соответствующей этапу интеллектуальной эмоции; познавательные возможности, определяющие диапазон возникновения и реализации познавательной потребности, - глубина мышления; интеллектуально-личностные характеристики – потребность в познании.

2. Познавательные возможности субъекта, обеспечивающие успешность решения проблемных задач, проявляются в различных связях с содержанием задачи. Интеллект (Равен) положительно связан с успешностью решения проблемных задач; эмоциональный интеллект и сходный с актуализируемым при решении опыт переживаний – с успешностью решения проблемных задач художественного содержания.

3. Разные объекты мышления – новая проблемная задача, проблемная ситуация, уникальная проблема - предполагают разную степень активности субъекта в решении и характеризуются разными типами продуктивных решений.

4. Успешность решения проблемных задач разного содержания соотносится с разными типами анализа, определяемыми профессиональной направленностью творческого мышления, проявляясь различными стратегиями решения специалистами и неспециалистами.

5. Разрешение уникальной проблемы реализуется в интеллектуальном диалоге посредством формулирования различных смысловых позиций. Формы, виды и функции интеллектуального диалога связаны с этапом решения.

6. Познавательная готовность к интеллектуальному диалогу различна для специалистов и неспециалистов по отношению к решаемой проблеме: проявляется использованием или не использованием прямых и косвенных подсказок в решении.

Научная новизна связана с разработкой целостного подхода к пониманию творческого мышления как процесса интеллектуальной творческой деятельности, интегрирующего положения отечественных теорий мышления. Предложена новая классификация проблемных ситуаций мышления – новая проблемная задача, проблемная ситуация, уникальная проблема. Впервые вводится представление об уникальной проблеме как объекте творческого мышления. Творческое мышление рассматривается как осуществляемый субъектом процесс самостоятельной постановки и разрешения проблемных ситуаций, в том числе, уникальных проблем. Под уникальной проблемой понимается особый вид проблемных ситуаций, возникающих в интеллектуальной творческой деятельности, порождаемых субъектом и разрешаемых самостоятельно, завершающихся созданием объективно и субъективно нового, оригинального, значимого, практически реализуемого творческого продукта, проходящих в решении ряд этапов, обладающих спецификой. Показано, что разрешение уникальных проблем характеризуется структурными, процессуальными, контекстными, феноменологическими отличиями по отношению к проблемной ситуации.

Впервые предложена многоуровневая оценка успешности решений с учетом критериев субъективной и объективной новизны, значимости процесса и результата. В качестве значимых интеллектуально-личностных предпосылок успешности решения рассматриваются: профессиональная направленность творческого мышления, реализующаяся в соответствующем проблеме типе анализа различными стратегиями решения у специалистов и неспециалистов; выраженность познавательной потребности как личностной, ситуативной и процессуальной характеристики; познавательная готовность к интеллектуальному диалогу.

Специфика объектных условий разрешения уникальной проблемы связана с наличием прямых и косвенных подсказок, выявляемых субъектом через анализ, требующий опоры на потенциальные признаки, включенные в контекст. Значимым процессуальным условием решения проблемы выступает интеллектуальный диалог, обеспечивающий возможность выявления и использования профессиональных - прямых и косвенных - подсказок, приводящих к успешному разрешению проблем.

Теоретическая значимость заключается в разработке подхода к изучению творческого мышления, интегрирующего и развивающего положения отечественных теорий, позволяющего анализировать *процесс* достижения объективно новых, значимых, оригинальных *результатов* мышления *специалистом* по отношению к содержанию задачи – *субъектом* интеллектуальной творческой деятельности в связи с разными объектами мышления – видами проблемных ситуаций.

Впервые показано, что разрешение уникальных проблем характеризуется особым мотивационным образованием – проблемной доминантой, переживаемой в форме длительного, выраженного, устойчивого, динамичного познавательного интереса, обеспечивающего успешность; на основании указанных характеристик выделено три объекта продуктивного мышления, соотносимых с разным уровнем успешности решения. Выявлены новые интеллектуально-личностные предпосылки успешности разрешения проблемных ситуаций, уникальных проблем специалистами – профессиональная направленность творческого мышления, познавательная готовность к интеллектуальному диалогу; неспециалистами – потребность в познании. Показано влияние интеллектуальных эмоций, отражающих переживание познавательной потребности в процессе разрешения проблемной ситуации в соответствии с содержанием этапа, в качестве детерминант успешности.

Практическая значимость определяется необходимостью разработки рекомендаций оптимизации как процесса интеллектуальной творческой деятельности - разрешения субъектом уникальных проблем в научной, технической, художественной областях, так и системы оценки успешности решений. Процесс решения рассматривается в полном цикле творческого мышления: от самостоятельного поиска и постановки уникальной проблемы до нахождения и выражения решения, что отличает подход от зарубежных концепций NPD, в которых не анализируется процесс постановки проблемы субъектом – специалистом интеллектуальной творческой деятельности.

Методологические основания: теория проблемных ситуаций А.М. Матюшкина, структурно-уровневая теория творчества Я.А. Пономарева; концепция единства интеллектуально-личностного потенциала в условиях неопределенности Т.В. Корниловой; смысловая теория мышления О.К. Тихомирова. Исследование опирается на принципы: деятельностного опосредствования, детерминизма, системности А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, единства интеллекта и аффекта, развития Л.С. Выготского.

Методы - эксперимент, квазиэксперимент, качественный анализ продуктов творческой мыслительной деятельности, экспертная оценка, анализ единичного случая; статистические методы обработки данных (корреляционный, регрессионный, дисперсионный, факторный анализ).

План исследования, методики.

1 этап – эмпирическая верификация трех объектов творческого мышления – видов проблемных ситуаций по критерию выраженности познавательной мотивации, сопряженных с разным уровнем успешности на материале анализа интеллектуальной творческой деятельности режиссера (создания художественного кино - завершенного творческого продукта). Для реализации данного этапа предложена методика полустандартизированного интервью «анализ решения творческой проблемы» (Матюшкина, 2013), вопросы которой соответствуют трехкомпонентной психологической структуре проблемной ситуации. Выявлено три группы испытуемых с разным уровнем успешности решений при сопоставимом уровне интеллектуальных и творческих способностей. Одним из процессуальных условий успешности выступило понимание критериев оценки творческого продукта, свидетельствующее о глубоком анализе проблемы, ориентации на данные критерии в процессе решения. Это позволило сделать предположение об особой процессуальной характеристике познавательных возможностей субъекта, связанной с успешностью решения проблем, - глубине мышления.

2 этап – разработка методики, позволяющей оценить глубину мышления; особого типа экспериментальных задач, позволяющих исследовать творческое мышление в соответствии с моделью интеллектуальной творческой деятельности как профессиональной. Для реализации данного этапа предложена методика понимания смысла отрывка художественного (ПСОХТ)/научного текста (ПСОНТ) (Матюшкина, 2014; Матюшкина, Кунашенко, 2017). В основу проблемных задач методики заложен принцип перехода от неопределенных, неполных, неясных, нечетких проблем (целей и условий) к более ясным и определенным. Это соответствует модели интеллектуальной творческой профессиональной деятельности в научной, технической (техничко-эстетической), художественной областях, в которой субъект формулирует уникальную проблему на основе технического задания, используя прием «клаузуры»: создание эскиза, наброска проекта на основе ключевых элементов, позволяющего понять смысл потенциального решения в целом. При этом ключевые элементы создают смысловой каркас, выступают в функции подсказок в решении проблемы. Задачи методики ПСОХТ/ПСОНТ

требуют на основе отрывка понимания смысла целого произведения в соответствии с замыслом автора. Задачи гештальтного типа с подсказками содержат ключевые отрывки художественных/научных текстов, выбранные экспертами, представляя успешное разрешение проблемы автором. Глубина мышления оценивается уровнями близости к эталонному пониманию, предложенному автором произведения.

3 этап – выявление вклада универсальных интеллектуально-личностных предпосылок успешности разрешения проблемных ситуаций разного содержания субъектом: научного, требующего опоры на логический анализ, творческого мышления; художественного – требующего для понимания и решения анализа эмоционального контекста, творческого мышления. Для диагностики интеллекта, оценки логического мышления использовались следующие методики: тест «Стандартные прогрессивные матрицы Равена» (Равен, 2014), тест структуры интеллекта Амтхауэра (субтесты пространственное воображение, пространственное обобщение); методика «Сложные аналогии» (Коробкова, 1995); «Понимание смысла пословиц» (Рубинштейн, 2010). Для оценки эмоционального интеллекта - тест «Эмоциональный интеллект» (Люсин, 2006). Так как проблемные задачи методики ПСОНТ включали научное психологическое содержание, нами дополнительно использовался авторский тест для оценки психологических знаний.

Для диагностики творческого компонента мышления использовались методики, позволяющие оценить креативность как способность: а) к завершению гештальта в соответствии с типом используемых в данном исследовании экспериментальных задач, требующих по ключевым отрывкам с опорой на подсказки решения ситуации в целом: «Завершение картинок» П. Торранса (в адаптации А.Н. Воронина, 1999); б) дивергентному мышлению (в задачах с дивергентным ответом) - тест креативности Дж. Гилфорда (в адаптации Е.Е. Туник, 2002); в) оригинальному пониманию задач эмоционального содержания - тест «Неконгруэнтные эмоции» (EmCrea) (Валуева, Ушаков, 2010), опросник эмоциональной креативности (ЕСИ) Дж. Эверилла (в адаптации Е.А. Валуевой, 2009).

Для диагностики интеллектуально-личностных характеристик субъекта творческого мышления использовались методики, включающие возможность оценки стремления личности к познанию: для неспециалистов - методика диагностики самоактуализации личности - САМОАЛ (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина, 2002); методика «Шкала потребности в познании»

Дж. Качиоппо, Р. Петти и С. Као (в адаптации С.А. Щебетенко, 2011). Для специалистов-изобретателей в соответствии с заявленными гипотезами использовалась методика, позволяющая диагностировать интеллектуально-личностные предпосылки, обеспечивающие возможность интеллектуального диалога («сознательность», «дружелюбие»): «Пятифакторный личностный опросник» (Robert R. McCrae, Paul T. Costa, 1992; в адаптации А.Б. Хромова, 2000), тест К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» (Kenneth, 1974 в адаптации Н.В. Гришиной, 1995).

4 этап – выявление вклада познавательной потребности в процесс успешного разрешения проблемных ситуаций научного и художественного содержания любым субъектом как универсального процессуального условия успешности. Для этого предложена методика (Матюшкина, Грудинин, 2021), позволяющая оценить переживание познавательной потребности в форме интеллектуальных эмоций на основных этапах решения: понимание проблемы; выдвижение гипотез; формулировки и оценки окончательного решения. В качестве интеллектуальных эмоций, отражающих переживание познавательной потребности, оценивались интерес, удивление, ощущение противоречия, чувство близости к решению, сомнение-уверенность, удовлетворенность решением.

5 этап – выявление вклада интеллектуально-личностных предпосылок и процессуальных условий успешности разрешения проблемных ситуаций разного содержания субъектом – специалистом интеллектуальной творческой деятельности в сравнении с неспециалистом. На этом этапе использовались методики, моделирующие переход от решения новой проблемной задачи к проблемной ситуации, уникальной проблеме. В качестве методики, моделирующей разрешение новой проблемной задачи (вида проблемной ситуации) использовались задачи методики ПСОХТ, ПСОНТ, задачи решали студенты-психологи и не психологи. В качестве методики, моделирующей решение проблемных ситуаций, выступили задачи на «отгадывание» кинофрагментов студентами-физиками; невербальные задачи на «отгадывание» объектов, ситуаций, событий; вербальные задачи – «определение неизвестных понятий», понимание смысла отрывка неизвестного текста. Задачи решали студенты-журналисты, дизайнеры, психологи. В качестве методик, моделирующих решение уникальных проблем в научной, научно-технической областях выступили: методика активизации творческого мышления «морфологический анализ»; оценки форм и функций интеллектуального диалога (Матюшкина, Кеберлинская, 2022) для изучения роли

интеллектуального диалога в разрешении уникальной проблемы в форме создания творческого продукта – реализованного в практике изобретения специалистом-изобретателем.

Характеристики выборки: в исследовании приняли участие 474 испытуемых – студентов различных специализаций, специалистов/неспециалистов по отношению к содержанию проблемных задач, проблемных ситуаций, уникальных проблем; начальных (1,2 курс) и окончательных ступеней специализации (4, 5 курсы). Отдельную группу составили 17 специалистов-изобретателей, обладателей патентов изобретений, реализованных в практике; 10 экспертов – специалистов в области литературы, психологии, теории музыки, математики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Творческое мышление — процесс разрешения разных видов проблемных ситуаций, характеризующихся самостоятельностью постановки проблемы, длительностью решения, специфичность которого наиболее полно проявляется при взаимодействии субъекта — специалиста интеллектуальной творческой деятельности с особым объектом мышления - уникальной проблемой.

2. Уникальная проблема характеризуется структурными, процессуальными, контекстными, феноменологическими отличиями в сравнении с другими объектами творческого мышления – проблемной задачей, проблемной ситуацией; разрешением проблем разных областей творчества. Наиболее значимым процессуальным отличием разрешения уникальной проблемы по сравнению с проблемной ситуацией выступает временная инверсия этапов: быстрый и короткий период постановки проблемы и формулировки основной идеи, принципа решения субъектом; длительный, многолетний — этап разработки и реализации решения. Феноменом, свойственным разрешению уникальной проблемы в научно-технической области, выступает субъективная незавершенность решения в отличие от художественной области.

3. В процессе разрешения проблемной ситуации, или уникальной проблемы, значимыми со стороны субъекта выступают характеристики, связанные как с содержанием этапа, так и с выявленным содержанием проблемы. Процессуальным условием, обеспечивающим процесс постановки и разрешения уникальной проблемы, выступает особое мотивационное образование — проблемная доминанта, в основе которой – познавательная потребность, позволяющая обнаружить проблему, а затем продолжительное

решение. Она переживается как интерес, характеризуется длительностью, устойчивостью, высотой, динамичностью.

4. В связи с содержанием проблемы – научным или художественным – переживание познавательной потребности, типы динамики различны при успешном разрешении. Для начальных этапов понимания научных проблем переживание проблемной доминанты происходит в интеллектуальных эмоциях удивления и интереса, которые определяют потенциальную успешность и уверенность в окончательном решении; для художественных проблем — в интеллектуальных эмоциях уверенности/сомнения в точности понимания, которые связаны с интересом.

5. Значимой интеллектуально-личностной предпосылкой, определяющей возможность решения на этапе целостного понимания смысла проблемы как потенциально решаемой и последующих, выступает глубина анализа, которая включает возможность использования в решении опыта переживаний, сходных с проблемой, и иных подсказок.

6. К познавательным возможностям субъекта, выступающим универсальными предпосылками успешного разрешения проблемных ситуаций, относятся интеллект, логическое мышление, которые обеспечивают глубину как процессуальную характеристику мышления. Эмоциональный интеллект – предпосылка успешного разрешения проблемных ситуаций художественного содержания.

7. Интеллектуально-личностные предпосылки разрешения проблемных ситуаций для специалистов и неспециалистов различны. Для специалистов – это профессиональная направленность творческого мышления; познавательная готовность к интеллектуальному диалогу. Для неспециалистов – потребность в познании, неспецифический опыт переживаний, соотносимых с проблемой.

8. Условием процесса разрешения уникальной проблемы для специалиста выступает интеллектуальный диалог, преобладающая форма и функции которого связаны с содержанием этапа. Интеллектуальный диалог на этапе понимания проблемы состоит в анализе ситуации специалистом, выявляющим прямые и косвенные подсказки, с опорой на которые строится дальнейшее решение, определяя его успешность. Внешний интеллектуальный диалог позволяет корректировать процесс на этапах понимания смысла проблемы как потенциально решаемой и поиска окончательного решения, внутренний реализует постановку проблемы.

9. Существенной для разрешения уникальной проблемы выступают промежуточные, процессуальные формы оценки решения, которые могут осуществляться самим субъектом-специалистом в процессе решения в форме: интеллектуальных эмоций, отражающих переживание познавательной потребности; использования профессионального анализа; использования логических форм анализа, выступающих универсальным средством оценки на каждом из этапов решения.

Достоверность и надежность результатов исследования достигается исходными теоретическими основаниями, позволяющими адекватно решить поставленные задачи; использованием взаимодополняющих качественных и количественных методов эмпирического исследования, включающих разные формы статистической обработки; проведением исследования на разных группах испытуемых в соответствии с заявленными гипотезами, значительным количеством протоколов решений (3180 протоколов) проблемных задач, проблемных ситуаций, уникальных проблем, отражающих результаты исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты изложены и обсуждены в форме 40 устных докладов, наиболее значимые из которых на конференциях: Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию Института психологии РАН: «История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии Наук» (Москва, 2022); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психология творчества и одаренности» (Москва, 2021); Всероссийской конференции с международным участием «История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее» (Москва, 2021); Московской международной конференции «Образование в XXI веке - глазами детей и взрослых» (Москва, 2022, 2021, 2020, 2019, 2018, 2017, 2015, 2014, 2013, 2012, 2011, 2010, 2009, 2008); Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Я.А. Пономарева: «Творчество в современном мире: человек, общество, технологии» (Москва, 2020); XX Международных чтениях памяти Л.С. Выготского «Психология личности: культурно-исторический подход» (Москва, 2019); «Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности», посвященной 85-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова (Москва, 2018); Международной научно-практической конференции «Социальная психология личности и акмеология» (Саратов, 2017); Всероссийской научной конференции,

посвященной 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева (Москва, 2015); Ломоносовские чтения (Москва, 2016, 2014); Всероссийской научной конференции «Человек, субъект, личность в современной психологии» (к 80-летию А.В. Брушлинского) (Москва, 2013); Всероссийской научной конференции (с иностранным участием): «Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения)», (Москва, 2013); Пятой Международной конференции по когнитивной науке, (Калининград, 2012); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы» (Ярославль, 2011); Четвертой Всероссийской научно-практической конференция по экзистенциальной психологии (Москва, 2010); «Современная психология мышления: смысл в познании» (Москва, 2008); Научно-практической конференции «Развитие научного наследия Алексея Михайловича Матюшкина» (к 80-летию со дня рождения) (Москва, 2008).

Результаты исследования используются в обязательном экзаменационном авторском спецкурсе специализации «Психология познания и деятельности субъекта» «Мышление как разрешение проблемных ситуаций»; спецпрактикуме «Экспериментально-диагностический подход к исследованию мышления», преподаваемых на факультете психологии МГУ с 2010 года. Результаты исследования используются при разработке и проверке заданий олимпиады школьников «Ломоносов» по психологии с 2015 года; задач Универсиады «Ломоносов» по психологии с 2017 года по настоящее время, проводимых на базе факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основное содержание диссертации отражено в 19 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем – 18,65 п.л.; авторский вклад – 14,27 п.л.); в 14 статьях в других рецензируемых изданиях (общий объем – 3,87 п.л.; авторский вклад – 3,04 п.л.), а также в 2 монографиях (общий объем – 27,49 п.л.; авторский вклад – 27,49 п.л.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 4 глав, выводов диссертационного исследования, заключения, списка литературы, приложений. Включает 479 страниц, 34 таблицы, 11 рисунков, 8 приложений. Список литературы включает 280 источников, из них 66 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определены цель, задачи, объект, предмет исследования; сформулированы гипотезы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представлены апробация и

внедрение результатов исследования; излагаются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Продуктивное, творческое мышление как предмет психологического исследования» анализируются проблемы понимания мышления в психологии в связи с таким объектом как *проблемная ситуация*. В качестве одной из значимых в истории и современных психологических исследованиях актуализирована проблема критериев творческого мышления. Выделяются две группы критериев — процессуальные и результативные: первые отражают особенности процесса решения – достижение решения через инсайт в гештальтпсихологии, наличие новообразований в деятельности по решению задачи в смысловой теории мышления, предполагая новизну процесса для субъекта; вторые ориентированы на оценку результата решения по степени объективной/субъективной новизны и успешности. Подчеркивается необходимость учета двух групп критериев при переходе к анализу творческого мышления в контексте интеллектуальной творческой деятельности.

В параграфе 1.1. анализируются четыре модели проблемных ситуаций как основы продуктивного мышления: бихевиоральная – Дж. Уотсон, Э. Торндайк, Э. Толмен, Б. Скиннер, гештальт – М. Вертгеймер, К. Дункер, Н. Майер, Л. Секей, вероятностная – А. Ньюэл, Г. Саймон, Д. Канеман, информационно-семантическая – Д. Дернер, У. Рейтман, Р. Акофф. Показано, что во всех теоретических моделях возникновение проблемной ситуации связывается с ее новизной для субъекта, недостаточностью «прошлого опыта» в решении, при этом роль и возможности субъекта в решении различны. Разные типы проблемных ситуаций в зависимости от условия, вызывающего проблему (тип проблемности), ведут к различным типам продуктивных решений, требуют различных типов анализа, предполагают разную степень активности субъекта в решении. Включение субъекта в процесс решения в зависимости от степени новизны для него проблемной ситуации и степени его самостоятельности в решении приводит к рассмотрению продуктивного/репродуктивного мышления не как разных видов, а как полюсов одной и той же шкалы: от репродуктивного решения по заданному алгоритму с опорой на базовые знания под контролем супервизора к продуктивному, творческому, основанному на самостоятельной постановке проблемы, ее решении, к поиску и порождению необходимых знаний для решения, с полным принятием субъектом-специалистом ответственности за весь процесс и результат решения.

В параграфе 1.2. в качестве самостоятельной линии исследования в изучении творческого и продуктивного мышления рассматриваются подходы

отечественной психологии. Подчеркивается, что вопрос об объекте мышления — задаче или проблемной ситуации как начальном моменте мышления, определяющем его продуктивный или репродуктивный характер, является принципиальным. В процессуально-деятельностном подходе С.Л. Рубинштейна, анализируемом *в параграфе 1.3.*, объектом выступает проблемная ситуация — особое состояние субъекта, связанное с возникновением и переживанием познавательной потребности, выражающей интерес, желание узнать новое, таким образом изначально подчеркивается продуктивный характер мышления. Данная идея реализуется в контексте проблематики большого творчества: С. Л. Рубинштейном вводится понятие интеллектуальной творческой деятельности, реализующей трудовую, по отношению к трем областям творчества: научной, технической, художественной, субъекты которой — ученый, изобретатель, художник, решая специфичные проблемы, достигают творческого результата. В деятельностном подходе к пониманию мышления, заложенном А.Н. Леонтьевым, начальным звеном мышления выступает переход от объективной к субъективной структуре задачи, осуществляемый в акте принятия субъектом задачи — связывание решения с актуальной мотивационной структурой, что создает возможность инициации мышления, в том числе, на основе внешней мотивации. Продуктивный или репродуктивный характер решения при этом зависит не только от субъекта, но и от объекта — типа предъявленной задачи, уровня ее сложности, степени выделенности в ней существенных отношений.

Проведенный анализ теорий, развивающих данные подходы, - теорию проблемных ситуаций А.М. Матюшкина, смысловую теорию мышления О.К. Тихомирова, структурно-уровневую теорию Я.А. Пономарева, - выявляет их концептуальную близость с точки зрения процессуально-результативных критериев творческого и продуктивного мышления, предполагающих неразрывность результата с процессом, характеризующимся наличием *новообразований* в творческой мыслительной деятельности, многоуровневой регуляцией, предполагающей взаимодействие осознаваемого и неосознаваемого уровней; связность субъекта с объектом и процессом, проявляющаяся в приоритетной роли познавательной мотивации в решении творческой задачи; возможные различия видятся авторами подходов в условиях ее возникновения и развития. Взаимодополнительность трех теорий становится очевидной при переходе к такому объекту творческого мышления, как *проблема*. Под проблемой понимается особый тип личностно значимых проблемных ситуаций (А.М. Матюшкин, творческая проблема), характеризующийся: самостоятельностью в постановке и формулировании (Я.А. Пономарев), масштабностью цели

(О.К. Тихомиров), неопределенностью условий и множественностью выбора при принятии решений (Т.В. Корнилова); возникновением устойчивой познавательной мотивации к решению — проблемной (А.М. Матюшкин), поисковой (Я.А. Пономарев) доминанты; наличием познавательных возможностей, интеллектуально-личностных характеристик (Т.В. Корнилова), позволяющих решать проблему; особых способов анализа («маршруты», С.Л. Рубинштейн), субъективно и объективно новым процессом и результатом мышления. Для описания такого объекта мышления нами предложен термин «уникальный».

Проведенный в *параграфе 1.4.* сравнительный анализ разрешения проблемной ситуации и проблемы выявил ряд структурных, процессуальных, феноменологических, контекстных отличий. Психологическая структура проблемы, в отличие от проблемной ситуации, носит более широкий характер за счет включения новых структурных компонентов, обеспечивающих глубину анализа проблемы, таких как проблемная доминанта, семантический потенциал личности. Содержательное отличие этапов разрешения *проблемной ситуации* и решения уникальной *проблемы* связано с их структурными различиями и носит «степенной» характер, определяя феноменологические различия.

Феноменология продуктивного и творческого мышления, описанная впервые в гештальтпсихологии явлениями инсайта, функциональной фиксированности, а затем и других психологических направлениях, также характеризует и процессы разрешения проблемных ситуаций. Анализ разрешения *уникальных проблем* взрослым субъектом в процессе интеллектуальной творческой деятельности дополняет вышеописанные феномены рядом новых, характеризующих различные этапы решения, и особую позицию субъекта, наиболее существенные из которых: феномен инверсии этапов решения – короткий и быстрый этап постановки и нахождения принципа решения, длительный – реализации, феномен субъективной незавершенности решения - при относительно готовом творческом продукте стремление его усовершенствовать.

К наиболее существенным контекстным отличиям разрешения уникальных проблем относятся необходимость самостоятельного обнаружения, постановки, формулирования проблемы; отсутствие «готовых» подсказок извне; опосредованность процесса решения взаимодействием с другим субъектом. Таким образом, теоретически обосновано выделение трех объектов творческого мышления: новая проблемная задача, проблемная ситуация, уникальная проблема, имеющих специфику продуктивности в связи со степенью активности субъекта в решении, которые исследуются в главе 2.

В главе 2 «Объектные характеристики, процессуальные условия и интеллектуально-личностные предпосылки разрешения проблемных ситуаций» исследуется разрешение проблемных ситуаций научного и художественного содержания.

Параграф 2.1. представляет эмпирическое исследование, выявляющее особенности процессов творческого мышления при разных объектах. Участники - 40 студентов-режиссеров - анализировали и оценивали созданный ими творческий продукт в форме короткометражного художественного фильма, выполняли методику полустандартизированного интервью «Анализ решения творческой проблемы» (Матюшкина, 2013). Методика включает группы вопросов в соответствии с тремя компонентами структуры проблемной ситуации: о переживании познавательной потребности в форме интеллектуальных эмоций, характеристиках процесса, выраженных в ряде феноменов (субъективно переживаемые затруднения в решении, их причины), оценивая достигнутый ими творческий результат по субъективным шкалам (10 баллов) в соответствии с критериями оценки творческого результата данной области: завершенность работы; успешность художественного замысла; художественное воплощение; техническое воплощение; общее эстетическое впечатление; желание доделать/переделать работу; интерес к заданию; степень самостоятельности выполнения работы. По заданным критериям творческий продукт в форме кино оценивали эксперты-зрители – 6 специалистов разного профиля, не связанных с киноискусством. Применялись диагностические методики оценки интеллектуальных и творческих способностей.

Установлено, что объекты мышления – будет ли это новая проблемная задача, проблемная ситуация, уникальная проблема - определяются субъектом решения. Критерием, позволяющим дифференцировать типы решения, выступила степень интереса субъекта к решению проблемного задания при самостоятельности выполнения всех этапов творческой работы: новая проблемная задача, понимаемая как учебная, (группа 1) — средний интерес, краткосрочное решение (от одного дня до месяца); проблемная ситуация (группа 2) — высокий интерес субъекта к решению, средняя длительность решения (несколько месяцев); уникальная проблема (группа 3) — высокий и устойчивый интерес к решению, длительное время решения (от полугода). Выявлены (критерий Манна-Уитни) значимые различия по степени интереса между тремя группами при $p \leq 0,01$: 1-2 $U_{ЭМП} = 7,5$; 1-3 $U_{ЭМП} = 0$; 2-3 $U_{ЭМП} = 12,0$. Разные объекты сопряжены с разной успешностью, оцениваемой экспертами по вышеуказанным критериям: наибольшей успешностью характеризуется

разрешение уникальной проблемы, наименьшей – новой проблемной задачи. Сочетание длительного высокого устойчивого динамичного интереса к решению с максимальной успешностью было обозначено, вслед за А.М. Матюшкиным, как проблемная доминанта.

Степень интереса субъекта, его динамика выступили условиями успешности, отражая активность субъекта в поиске творческого решения. Значимые параметры оценки интереса субъекта - устойчивость, высота, длительность. Показано, что разрешение проблемной ситуации характеризуется феноменом *субъективной незавершенности*; ощущение завершенности характерно для уникальной проблемы так же, как и для решения новой проблемной задачи: после завершения работы отсутствует желание ее «доделать/переделать». Обнаружены существенные феноменологические различия в оценке испытуемыми субъективных затруднений в решении: затруднения, связанные с возникновением новых замыслов и целей, характерны для группы, решающей новую проблемную задачу как учебную; затруднения в выборе средств характеризуют разрешение уникальной проблемы. В разрешении уникальной проблемы критерии объективной оценки продукта (фильма) лучше дифференцируются студентами-режиссерами, чем в решении проблемной ситуации и новой проблемной задачи, выступая одним из условий достижения объективно значимого успешного творческого решения.

В проведенном исследовании творческого мышления показано, что отношение субъекта к задаче, степень его активности в форме длительного устойчивого выраженного интереса определяют объект мышления, тип продуктивного решения, уровень его успешности. При этом между тремя группами по типу продуктивного решения не выявлено значимых различий как по интеллектуальным, креативным, личностным методикам. Это позволило предположить, что успешность решения определяется со стороны субъекта глубиной мышления — доступной для него глубиной анализа проблемы, выражаемой уровнями понимания смысла.

Для оценки такой характеристики субъекта продуктивного и творческого мышления как *глубина* нами разработана специальная экспериментально-диагностическая методика — «Понимание смысла отрывка художественного/научного текста» (ПСОХТ/ПСОНТ) (*параграф 2.2., параграф 2.3*), на основе которой выполнены исследования взаимосвязей познавательных возможностей с успешностью решения проблемных задач.

Объектными особенностями предлагаемых к решению проблемных задач данной методики выступают: 1) необходимость опоры на специальные знания,

опыт для понимания и решения; 2) наличие подсказок, исходно существующих в контексте задачи, актуализируемых в процессе решения; 3) гештальтный тип проблемных задач – по ключевому отрывку понять и «достроить» целостный, завершённый творческий продукт. Необходимость изучения такого вида объекта – проблемных задач гештальтного типа с «включёнными» подсказками - связана с поиском модели валидного эксперимента в отношении изучения интеллектуальной творческой деятельности как профессиональной трудовой. Специфика данной деятельности с точки зрения анализа объекта мышления такова: творческие задачи недостаточно определены, требуют открытия нового знания с опорой на специальные, познавательной активности субъекта как в отношении доопределения и постановки проблемы, так и его самостоятельности на всех этапах решения. В связи с таким пониманием объекта нами предложена уровневая оценка успешности решения в зависимости от глубины анализа, проявленной субъектом, позволяющей выявлять и использовать подсказки: от непонимания сути проблемы, невозможности опоры на подсказки до глубокого и точного понимания с использованием всех доступных подсказок в решении.

В методике ПСОХТ, представленной в *параграфе 2.2*, решались задачи гештальтного типа: по отрывку художественного литературного текста рассказа/научного психологического текста, с опорой на подсказки, заложенные автором произведения, отвечая на проблемные вопросы, касающиеся понимания, необходимо понять и сформулировать смысл произведения в целом (достроить целостный гештальт), эталоном выступает смысл автора. Произведения выбраны экспертами – специалистами в области литературы; отрывки из текста являются «ключевыми» и позволяют понять смысл произведения в целом. Методика позволяет оценить глубину мышления - глубину анализа субъектом - 4 уровнями понимания: от непонимания (1 балл) к глубокому и точному пониманию, заложенному автором произведения (4 балла), в соответствии с глубиной анализа. Решения (уровень успешности) оцениваются тремя экспертами - специалистами в области литературы; эталонные ответы, подсказки в форме ключевых фраз определяются экспертами.

В *данном параграфе 2.2* представлено исследование, направленное на проверку гипотезы о том, что разной глубине решения проблемного задания, отражающей понимание смысла, соответствуют различные стратегии анализа, зафиксированные в речевом протоколе решения и движениях глаз. Испытуемые – 20 студентов факультета психологии МГУ (5 муж., 15 жен., 18 –

25 лет) – решали три проблемных задачи методики ПСОХТ, рассуждая вслух, отвечая на вопросы о понимании смысла отрывка, ключевой фразе, смысле названия; выполняли диагностические интеллектуальные методики. Тексты предъявлялись на экран монитора компьютера, для фиксации поиска решения, отражающего процессы понимания текста в движениях глаз, дополнительно использовалась методика eye-tracking на протяжении всего решения. Выявлены разные стратегии решения: успешная 1 - связана с логическим выстраиванием смыслового каркаса, длительна во времени и характеризуется последовательным логическим анализом, зафиксированным как последовательные фиксации глаз на существенных для понимания элементах текста. Успешная 2 - связана с быстрым выявлением («выхватыванием») объективно значимых, существенных фрагментов текста, их быстрым сопоставлением (зрительные саккады) в контексте поиска ответов на заданные проблемные вопросы. Неуспешная – связана с выявлением субъективно значимых элементов, не позволяя понять по отрывку смысл произведения в связи с замыслом автора. Выявлена значимая положительная корреляция между результатами выполнения методики «Понимание смысла пословиц» и показателем «Глубина понимания», отражающим общую успешность решения» ($r=0,694$; $p<0,01$). *Глубина мышления* выступила самостоятельной процессуальной характеристикой для оценки продуктивного мышления субъекта, проявляясь различными стратегиями понимания, зафиксированными в различных стратегиях анализа.

Исследование, представленное в *параграфе 2.3.*, направлено на проверку гипотез о связях познавательных возможностей — предметного (общего) и эмоционального интеллекта, общей и эмоциональной креативности — и успешности решения проблемных задач разного содержания студентами - специалистами и неспециалистами. Участникам предлагалось решать проблемные задачи научного психологического (методика ПСОХТ) и художественного литературного содержания (методика ПСОХТ), выполнить диагностические методики оценки интеллекта и креативности: в серии 1 студентами-психологами и студентами-инженерами ($n=30$); в серии 2 студентами разных специальностей ($n=21$) решать проблемные задачи художественного содержания на литературном и музыкальном материале, оценивая наличие сходного с проблемой опыта переживаний.

В группе студентов-специалистов серии 1 обнаружены значимые связи: между успешностью легкой для понимания и решения задачи методики

ПСОХТ и теста креативности П. Торранса по показателям оригинальности ($\rho = 0,512$, $p < 0,05$) и уникальности ($\rho = 0,598$, $p < 0,01$); между успешностью решения наиболее легких для понимания научных психологических задач и оригинальностью по тесту Торранса ($\rho = 0,5$ и $\rho = 0,462$, $p < 0,05$). Значимых связей между успешностью решения проблемных задач как научного, так и художественного содержания и креативностью по тесту Гилфорда, обнаружено не было. Для студентов-неспециалистов легкая для понимания и решения научная психологическая задача положительно коррелирует с результатами методики ЕСІ ($\rho = 0,746$, $p < 0,05$).

В серии 2 респонденты - студенты психологи, географы, музыканты решали 8 проблемных задач – 4 на литературном (ПСОХТ), 4 – на музыкальном материале. В связи с содержанием задачи выявлены значимые корреляции успешности, интереса, сходного опыта переживания: успешность коррелирует с интересом для литературных задач ($\rho = 0,325$, $p < 0,05$), интерес - со сходным опытом переживаний для музыкальных ($\rho = 0,603$, $p < 0,05$). Получены значимые положительные корреляции между результатами выполнения всех интеллектуальных методик (тест «Прогрессивные матрицы Равена», методика «Сложные аналогии», «Понимание смысла пословиц») и успешностью понимания и решения литературных проблемных задач. Для решения музыкальных проблемных задач такие связи не обнаружены, за исключением понимания и решения одной — наиболее трудной — проблемной задачи (по методике «Сложные аналогии»). При этом есть значимые положительные связи с параметрами эмоционального интеллекта и успешностью решения музыкальных проблемных задач: понимание чужих эмоций $\rho = 0,416$; понимание своих эмоций $\rho = 0,480$; общее понимание эмоций $\rho = 0,541$; значимые отрицательные – для литературных: управление своими эмоциями $\rho = -0,409$; контроль экспрессии $\rho = -0,409$; межличностный эмоциональный интеллект $\rho = -0,409$.

Показаны вклады в успешность понимания и решения литературных проблемных задач интеллекта и креативности. Интерес субъекта к решению служит тем условием, которое актуализирует креативность и интеллект в структуре проблемной ситуации. В разрешении трудных проблемных ситуаций художественного содержания, требующих анализа неочевидного, эмоционального контекста, предпосылкой глубокого понимания и успешности решения выступает психометрический интеллект. Креативность как способность к оригинальному пониманию смысла проблемы связана с успешностью разрешения нетрудных проблемных ситуаций научного

содержания для специалистов. Для неспециалистов эмоциональная креативность связана с успешностью решения нетрудных научных задач, основанных на понимании метафоры.

Для успешного понимания и решения проблемных задач художественного содержания со стороны интеллектуальной сферы задействованы различные способности в связи с содержанием задачи: для литературных проблемных задач – интеллект, логика, понимание переносного смысла; для проблемных задач музыкального содержания — эмоциональный интеллект. Вклад эмоционального интеллекта в успешность решения проблемных задач литературного содержания неоднозначен. Впервые показано, что выраженность таких параметров эмоционального интеллекта, как контроль экспрессии, управление собственными и чужими эмоциями, может затруднять понимание и успешность решения литературных проблемных задач. Условия успешного решения проблемных задач художественного содержания различны в связи с содержанием: для литературных – интерес, отражающий переживание познавательной потребности, связан с успешностью положительно; для музыкальных – сходный с проблемой опыт переживаний связан с интересом, что может оказывать влияние на успешность.

В *параграфе 2.4.* представлено исследование, цель которого - выявление связей переживания познавательной потребности в форме интеллектуальных эмоций как в процессе решения проблемных задач разного содержания, так и устойчивой интеллектуально-личностной характеристикой, и успешностью решения проблемных задач. Испытуемые 140 студентов (20 в серии 1, 120 в серии 2: 60 психологов, 60 преподавателей спортивных дисциплин) решали по две задачи научного (в серии 1 две задачи А.М. Матюшкина; в серии 2 - задача А.М. Матюшкина «Универсальная пробка», М. Вертгеймера «Площадь геометрической фигуры») и художественного (две задачи методики ПСОХТ) содержания. Трижды в процессе решения оценивали возникшие интеллектуальные эмоции на этапах понимания проблемы (1), выдвижения гипотез (2) и формулировки решения (3) по 10-балльной шкале: интерес, удивление, ощущение противоречия, чувство близости к решению, сомнение-уверенность, удовлетворенность решением. Все испытуемые – неспециалисты по отношению к содержанию проблемных задач. Участники также выполняли диагностические методики оценки интеллекта и личностные методики, среди которых - шкала потребности в познании.

В решении *нетрудной* проблемной задачи *научного* содержания переживание близости к решению на этапе выдвижения гипотез,

сигнализирующее о верном понимании принципа, удовлетворенности от решения на последнем, выступающей сигналом достижения результата в связи с заявленной целью, сопряжены с успешностью. Для *трудной* научной задачи ощущение противоречия в форме предвосхищающей интеллектуальной эмоции на этапе 1, свидетельствующее о понимании сути проблемы, положительно связано с успешностью, а уверенность как констатирующая эмоция – отрицательно, что говорит об особой поисковой функции интеллектуальной эмоции, побуждающей к продолжению решения на этапе понимания. Для трудных и нетрудных *художественных* проблемных задач переживание удивления, противоречия на заключительном этапе решения связано с неуспешностью (таблица 1). Обсуждение установленных связей между успешностью и переживанием познавательной потребности на разных этапах привело к выводу: соответствие функции интеллектуальной эмоции содержанию этапа положительно связано с успешностью.

Таблица 1. Успешность решения проблемных задач и переживание познавательной потребности (df=118)

Содержание задачи	Трудность Задачи	Форма познавательной потребности (интеллектуальная эмоция)	Этап решения	Значение критерия (ρ)	Sig
Научное	Нетрудная	Чувство близости	2	0,182	0,05
		Удовлетворенность от решения	2	0,217	0,01
			3	0,186	0,05
	Трудная	Ощущение противоречия	1	0,213	0,01
		Уверенность в правильности	1	(-0,184)	0,05
		Удивление	3	0,182	0,05
		Ощущение противоречия	3	0,210	0,02
	Художественное	Нетрудная	Ощущение противоречия	3	(-0,195)
Трудная		Удовлетворенность от решения	2	(-0,216)	0,01

		Удивление	3	(-0,193)	0,05
		Ощущение противоречия	3	(-0,188)	0,05

Корреляционный анализ выявил значимые связи между потребностью в познании как личностной характеристикой и успешностью решения нетрудных проблемных задач неспециалистами: для научной $\rho=0,213$, $p<0,01$; художественной $\rho=0,255$, $p<0,01$. Положительные корреляции между интеллектом (Равен) и успешностью решения: трудная художественная $\rho=0,388$, $p<0,001$, нетрудная художественная $\rho=0,450$, $p<0,001$; нетрудная научная $\rho=0,476$, $p<0,001$, логикой («Сложные аналогии»): нетрудная задача научного содержания $\rho=0,463$, $p<0,001$; нетрудная проблемная задача художественного содержания $\rho=0,551$, $p<0,001$, трудная проблемная задача художественного содержания $\rho=0,388$, $p<0,001$. Эмоциональный интеллект значимо положительно связан с успешностью решения нетрудной проблемной задачи художественного содержания по параметрам понимания своих эмоций $\rho=0,197$, $p<0,05$, чужих эмоций $\rho=0,263$, $p<0,01$, межличностного эмоционального интеллекта $\rho=0,214$, $p<0,01$. Для трудной проблемной задачи художественного содержания параметр эмоционального интеллекта «контроль экспрессии» отрицательно связан с успешностью $\rho=-0,257$, $p<0,01$.

Показано, что переживание познавательной потребности в форме интеллектуальных эмоций связано с успешностью решения в связи с содержанием и трудностью задачи для субъекта. «Опережение» или «запаздывание» интеллектуальной эмоции по отношению к содержанию этапа сопряжено с неуспешностью решения. Потребность в познании как интеллектуально-личностная характеристика выступает предпосылкой успешного решения нетрудных проблемных задач научного и художественного содержания неспециалистами. Интеллект, логическое мышление выступают универсальными предпосылками успешности решения проблемных задач научного и художественного содержания; эмоциональный интеллект выступает предпосылкой успешности решения нетрудных проблемных задач художественного содержания, требующих анализа эмоционального контекста, в части понимания собственных и чужих эмоций.

Полученные взаимосвязи субъектных предпосылок и условий успешности разрешения проблемных ситуаций представлены на рис.1.

Рис.1. Взаимосвязи предпосылок и условий успешности разрешения проблемных ситуаций

Так как проведенные исследования (глава 2) выявили недостаточность анализа субъектных предпосылок в объяснении различий в успешности, в главе 3 «Интеллектуально-личностные предпосылки успешности разрешения проблемных ситуаций специалистом» анализируются другие возможные детерминанты разрешения проблемных ситуаций специалистами/неспециалистами по отношению к содержанию задачи (на студенческих выборках). К ним относятся 1) наличие сходного, соотносимого с проблемой опыта переживаний; 2) профессиональная направленность творческого мышления – сочетание выраженности мотивации познания (интереса) к определенной области знания с соответствующими данной области формами анализа; 3) познавательная готовность к интеллектуальному диалогу, позволяющая выявлять и использовать подсказки в решении. Каждой интеллектуально-личностной предпосылке в главе посвящено соответствующее эмпирическое исследование.

Цель исследования *параграфа 3.1.* – изучить влияние разных видов подсказок, в том числе, соотносимого с проблемой опыта переживаний

(«неспецифического опыта»), в разрешении проблемных ситуаций, требующих догадки, неспециалистами по отношению к содержанию задачи. Испытуемым — 114 студентам-физикам необходимо было решить два типа проблемных задач гештальтного типа художественного содержания с подсказками, оценив отношение к исследованию по его окончании в форме выраженности интереса, его динамики по 4-балльной системе; выполнить методики диагностики интеллекта. На основании ответов выделены 4 группы испытуемых: группа 1 (+/+) – «отнесся с большим интересом, который не угас до сих пор» (4 балла); группа 3 – «было не очень интересно, но потом увлекло» (3 балла); группа 2 – «сначала было интересно, но потом интерес угас» (2 балла); группа 1 (-/-) – «интереса не было, и он не появился» (1 балл); другое (данная группа не анализировалась в исследовании); фиксировалось время решения каждой задачи и общее время решения.

В решении задач первого (4 задачи) типа предлагалось догадаться о завершении сюжета художественного кинофильма по фрагменту в ситуации дефицита времени в специально созданной компьютерной программе, используя разного рода подсказки: указание на ключевую сцену; название фильма, проблемные вопросы – «предложите наиболее типичную жанровую, оригинальную, реалистичную развязку как ситуации, так и сюжета в целом»; время решения каждой задачи ограничивалось 5 минутами. После решения каждой задачи необходимо было ответить на вопрос о наличии схожего с проблемой опыта переживаний. В решении задач второго типа (4 задачи) необходимо было понять смысл художественного произведения (рассказа) по отрывку текста с опорой на подсказки (методика ПСОХТ).

Результаты таковы: 86% испытуемых, максимально успешно решивших задачи первого типа, отметили сходный с проблемой опыт переживаний; для самой трудной в понимании и решении задачи – 100 %, это свидетельствует о том, что опыт такого типа выступил в функции подсказки. По отношению к разным по трудности понимания и решения кинофрагментам «сработали» различные подсказки. *Для самого трудного в понимании и решении фрагмента драматического фильма оказалась важной возможность использования всей последовательности подсказок* (различия в успешности между группами только по итоговому результату успешности решения). Анализ успешности решения по группам (критерий Вилкоксона — Манна — Уитни) показал, что группа 1 с устойчивым интересом к решению значительно отличается от других групп, будучи наиболее эффективной. Результаты связей между успешностью решения и интеллектуальными данными демонстрируют значимые

положительные корреляции между выполнением методики «Сложные аналогии» ($\rho = 0,214$, $p \leq 0,05$ для наиболее легкой задачи 1; $\rho = 0,277$, $p \leq 0,01$ для задачи 2), тестом Равена ($\rho = 0,290$ $p \leq 0,01$ для задачи 1) для *нетрудных проблемных задач на догадку о понимании по кинофрагменту смысла кино*.

Анализ результатов времени решения в соотнесении с интеллектуальными данными и различной динамикой интереса выявил «логическую» группу респондентов, которая характеризуется высокими результатами выполнения интеллектуальных методик, убывающей динамикой интереса к решению от начала к концу, тенденцией все задачи решать логически, длительно анализируя ситуацию; «интуитивную» группу с невысокими результатами выполнения интеллектуальных методик по отношению к другим группам, тенденцией все задачи решать интуитивно, быстро, с опорой на мотивацию, которая субъективно не расценивается респондентами как интерес; «интуитивно-логическую» группу, которая характеризуется стабильным интересом к решению всех задач; на высоком уровне успешности решает их с опорой на интуицию (по короткому времени решения, детализированному точному ответу, включенности эмоционального компонента в ответ), на достаточно высоком — решает логически; на невысоком — дает случайные ответы.

Выявлены следующие предпосылки успешности разрешения проблемных ситуаций. Наиболее успешно решает задачи субъект, проявляющий изначальный интерес и сохраняющий его на протяжении всего решения. Наличие сходного с проблемой опыта переживаний выступает интеллектуально-личностной предпосылкой успешного разрешения проблемной ситуации неспециалистами. Процессуальными «контекстными» условиями, актуализирующими разные формы понимания, в том числе, интуитивные, выступают различные виды подсказки. В зависимости от трудности задачи и структуры возникшей проблемной ситуации подсказка или условие, или препятствие для понимания и актуализации интуитивного решения. В решении нетрудных проблемных задач художественного содержания неспециалистами предпосылками успешного решения со стороны познавательной сферы выступают интеллект, логическое мышление. Для разрешения трудных проблемных ситуаций значима особая характеристика — *глубина мышления*, которая позволяет использовать в решении *систему подсказок*, включая объект в новую систему связей и отношений.

В исследовании *параграфа 3.2.* целью выступило изучение процесса поиска решения проблемных задач различного содержания и сложности с

косвенными подсказками специалистами/неспециалистами с оценкой успешности в сочетании с самооценками трудности и интереса к решению. Испытуемые - 60 студентов старших курсов - журналисты, дизайнеры, психологи - решали проблемные вербальные (11) и невербальные образные (9) задачи разного уровня сложности, требующие догадки. Испытуемых просили рассуждать вслух и задавать в процессе решения вопросы экспериментатору о содержании задачи «наводящего» характера, выполняющие функции косвенных подсказок; прямые подсказки не использовались. После решения участники оценивали процесс по субъективным шкалам в баллах от 0 до 5, отражающим переживание познавательной потребности: скучно — интересно; бесполезно [непознавательно] — полезно [познавательно]; легко — трудно решать; простое — сложное задание, выполняли методики диагностики интеллекта; фиксировалось время решения каждой задачи.

Все испытуемые на этапе диагностики проявили интеллектуальные данные, соответствующие возрастным нормативам. Проведенный статистический анализ по критерию Краскела-Уоллиса между группами студентов-журналистов (20), дизайнеров (20), психологов (20) по результатам выполнения методик «Сложные аналогии», «Понимание смысла пословиц» не выявил значимых различий. В отношении результатов теста интеллекта Равена значимых различий между журналистами и психологами не выявлено, дизайнеры значительно отличаются от других групп. Результаты свидетельствуют о том, что специалисты в отношении содержания задач (дизайнеры — специалисты в решении *проблемных невербальных образных* задач, журналисты - специалисты в решении *проблемных вербальных* задач) тратят значительно меньше времени на решение, задают меньше вопросов, более успешно решают по сравнению с неспециалистами (критерий Краскела-Уоллиса), которые при увеличении длительности решения, количества подсказок могут не достичь окончательного ответа.

В исследовании показано, что объективная *сложность* задачи может не совпадать с субъективно переживаемой трудностью решения. Субъективные оценки решения разнятся в зависимости от профессиональной направленности творческого мышления: на профессионально понятном материале *специалисты* оценивают трудность в более низком диапазоне при высоком интересе к решению и объективной оценке сложности; на профессионально непонятном — «переоценивают» трудность задач, оценивают задачи как неинтересные, но трудные и полезные.

В решении *проблемных задач* наблюдаются различные стратегии поиска решения у специалистов и неспециалистов: на профессионально понятном материале для специалистов — уточнение: от понимания сути к уточнению деталей; на неизвестном — логический поиск: от понимания деталей к логическому выстраиванию смыслового каркаса. В решении проблемных задач выявлены *разные типы анализа* в связи с профессиональной направленностью творческого мышления: 1) профессиональный тип анализа в решении понятных проблемных задач с опорой на существенные профессионально значимые признаки; 2) логический научный тип анализа с опорой на объективные существенные признаки; 3) профессиональный тип анализа, применяемый по отношению к сходному содержанию задач. Логический научный тип анализа, наряду с профессиональным, выступает универсальным ресурсом, создающим возможность успешного решения проблемных задач любого содержания.

Целью исследования, представляемого *в параграфе 3.3.*, было изучение личностных, субъектных (со стороны познавательных возможностей) условий эффективности прямых и косвенных подсказок в решении проблемных задач научного и художественного содержания *специалистами* и *неспециалистами*. В исследовании участвовали 39 человек: 12 участников-экспертов в экспертной серии, 27 студентов 1,2 курса в исследовательской серии: психологи, инженеры, географы, прослушавшие курс общей психологии и выполнившие тест психологических знаний на сопоставимом со студентами-психологами уровне успешности. Испытуемые – *неспециалисты* по отношению к содержанию художественных задач методики ПСОХТ – решали по 4 проблемных задачи *научного психологического* (методика ПСОХТ) и *художественного литературного* содержания (методика ПСОХТ) с подсказками, отвечая письменно на проблемные вопросы; выполняли диагностические методики интеллекта, личности, тест психологических знаний. 12 экспертов решали задачи и оценивали эффективность подсказок по 5-балльной системе.

Результаты сравнения оценки эффективности подсказок экспертами показывают, что для неспециалистов наиболее эффективна в решении прямая подсказка — выявление ключевых фраз; для специалистов в качестве подсказок наряду с прямыми в равной степени выступают косвенные — название произведения и его жанр. Корреляционный анализ выявил связь успешности с обнаружением подсказки по отношению к трудным проблемным ситуациям литературного содержания и ко всем проблемным ситуациям научного психологического содержания. Успешность решения всех проблемных

ситуаций научного содержания связана с интересом к решению в отличие от художественных. В решении наиболее трудной научной проблемной ситуации успешность связана с опорой на косвенную подсказку (при $p < 0,05$ $\rho=0,385$), в остальных случаях — с опорой на прямые.

Установлены различия между группами в выраженности характеристики «самопонимание» (САМОАЛ) для *нетрудной* литературной проблемной задачи (применялся критерий Краскела-Уоллиса). Группы, обнаружившие подсказку, характеризуются более высокими показателями по параметру самопонимания. По отношению к решению наиболее трудной литературной задачи есть различия между группами в выраженности характеристики «спонтанность» и «автономность»: обнаружившие подсказку характеризуются более высоким показателями.

Корреляционный анализ показал, что обнаружение подсказки в *трудной* литературной проблемной задаче связано положительно с показателями интеллекта по тесту Равена ($\rho=0,560$, $p < 0,01$) и логического мышления по методике «Сложные аналогии» ($\rho=0,520$, $p < 0,01$). Проведенный сравнительный анализ между группами успешности по интеллектуальным характеристикам (критерий Краскела — Уоллиса) для решения литературных задач выявил различия в отношении самой *трудной, неизвестной* задачи: группы, обнаружившие подсказку, характеризуются более высоким показателем интеллекта, чем группа, не обнаружившая подсказку ($H = 0,022$, $p < 0,05$). По результатам методики «Сложные аналогии» группы, обнаружившие подсказку, также демонстрируют более высокие результаты по сравнению с группой, не обнаружившей подсказку ($H = 0,032$, $p < 0,05$). По отношению к решению научных задач значимых связей между интеллектуальными характеристиками и использованием подсказки в решении не выявлено.

Таким образом, специалисты и неспециалисты в решении используют различные виды подсказок с разной эффективностью. Условие эффективности прямой подсказки в разрешении проблемных ситуаций *научного* содержания как для специалистов, так и неспециалистов - выраженность у субъекта ситуативного интереса к решению. При этом специалисты с одинаковой эффективностью используют как прямые, так и косвенные подсказки, в отличие от неспециалистов, которые в решении опираются на прямые подсказки.

Личностные характеристики - автономность, самопонимание, спонтанность — выступают предпосылками эффективности прямой подсказки в разрешении проблемных ситуаций художественного содержания. Глубина

анализа выступает условием эффективности косвенной подсказки в разрешении трудных проблемных ситуаций художественного содержания. Интеллект - предпосылка эффективности косвенной подсказки в разрешении трудных проблемных ситуаций художественного содержания.

Проведенные исследования выявили особенности решения проблемных задач, проблемных ситуаций как объектов творческого мышления. При этом для творческого мышления специалиста особым объектом выступает уникальная проблема, специфика разрешения которого требует отдельного изучения, представленного в главе 4 - «Уникальная проблема как объект психологии мышления». Цель исследования 1 (*параграф 4.1.*) - выявление и сравнение феноменологических особенностей разрешения уникальных проблем в научной, технической и художественной областях испытуемыми-экспертами на основе методики «Анализ решения творческой проблемы». Испытуемые-эксперты - три известных специалиста в научной (медицина), технико-эстетической (дизайн), художественной (кино) области – отвечали на вопросы интервью, а затем оценивали собственный творческий продукт по критериям данной области (по 10-балльной шкале).

Проведенное эмпирическое исследование феноменологии решения уникальных проблем в научной и художественной областях творчества с известными специалистами выявило как сходство, так и ряд отличий. Сходство связано с тем, что критерии объективной и субъективной новизны и значимости творческого решения выступают для субъектов разных областей интеллектуальной творческой деятельности равноценными. Субъективные критерии новизны связаны с познавательной мотивацией, переживаемой как интерес, увлеченность решением. Объективные — со стремлением к профессиональной состоятельности, реализации творческого продукта в практике, выступающие мотивом решения. Творческое мышление для субъекта интеллектуальной творческой деятельности — решение самостоятельно поставленной, лично значимой проблемы, завершающейся созданием субъективно и объективно нового и значимого продукта, практически реализованного, получившего высокую экспертную оценку и общественное признание при участии других субъектов на разных этапах решения. Феноменологическое отличие в разрешении научных и художественных проблем состоит в том, что феномен субъективной незавершенности проблемы как неразрешенности для личности свойственен решению научно-технических, но не художественных проблем.

С опорой на результаты предыдущих исследований, мы предположили, что *интеллектуальный диалог выступает общим условием разрешения уникальных проблем в любой области интеллектуальной творческой деятельности*. В связи с изучением роли интеллектуального диалога в разрешении трудной проблемной ситуации, уникальной проблемы нами выполнено два исследования. *Объект исследования параграфа 4.2.* - процессы смыслообразования в решении творческой задачи в условиях внешнего интеллектуального диалога, отражающие динамику смысловых позиций в совместном решении *самостоятельно формулируемых мыслительных творческих задач (с использованием метода активизации творческого мышления — морфологического анализа)*.

В исследовании приняли участие 35 диад испытуемых, которым было предложено в условиях непосредственного общения после предварительного обучения самостоятельно сформулировать и решить проблему с использованием метода активизации творческого мышления - морфологического анализа. Результаты анализировались качественно с точки зрения механизмов порождения гипотез решения в диалоге; динамики смысловых позиций, отражающих возможную точку зрения на решение.

В исследовании, моделирующем процесс решения уникальной проблемы в научно-технической области в условиях совместного формулирования проблемы, показано, что единицей анализа совместного решения творческой проблемы выступает первичный смысл попытки решения. Механизм его образования - обнаружение противоречий существенных актуальных и потенциальных свойств объекта. При этом значимую роль в обнаружении потенциальных свойств объекта в совместном решении выполняет интеллектуальный диалог как фиксация и обсуждение различных точек зрения на возможности решения проблемы; его значение особо на этапе постановки и формулирования проблемы, при выработке цели решения. Возникающий при этом интеллектуальный конфликт как столкновение различных точек зрения на решение порождает продуктивное мышление. Исследование было продолжено на материале анализа создания изобретений в научно-технической области специалистами-изобретателями.

Цель исследования, представленного в *параграфе 4.3.*, - изучение форм и функций интеллектуального диалога на разных этапах решения творческих проблем на материале анализа создания патентованных изобретений специалистами научно-технической области. 17 специалистам-изобретателям в области научно-технического творчества, авторам и обладателям патентов

разного уровня в области медицины, фармакологии, техники (6 женщин, 11 мужчин в возрастной группе от 47 до 82 лет), предлагалось в онлайн-формате письменно ответить на вопросы и задания разработанной нами методики «Формы и функции интеллектуального диалога» (Матюшкина, Кеберлинская, 2022) по отношению к собственному «наиболее значимому» патентованному изобретению; выполнить онлайн *методику*, позволяющие оценить личностные характеристики.

Задания методики включали выбор ответа из предложенных вариантов с их обоснованием, открытые вопросы, требующие развернутого самостоятельного ответа; субъективные шкалы самооценки значимости, форм и функций интеллектуального диалога на каждом этапе. Теоретическим допущением выступила возможность оценки субъектом функций интеллектуального диалога с помощью ролевой типологии мыслящих личностей Ч.М. Гаджиева, Я.А. Пономарева.

Результаты показали, что интеллектуальный диалог оценивается специалистами-изобретателями как значимое условие разрешения уникальных проблем на каждом из этапов, реализуя определенные функции в связи с содержанием этапа, за исключением заключительного, на котором требуется не оценка идей в связи с содержанием этапа (анализ, критика), а доработка решения (поддержка идеи). Форма интеллектуального диалога связана на определенном этапе с его функцией в решении: главная функция внешнего диалога - поддержка выдвинутых идей, их обсуждение, развитие новых, но не критика на этапах выдвижения гипотез и их оценки; на этапах формулировки проблемы в связи с выявлением сути проблемы как потенциально решаемой преобладающей формой для автора изобретения выступает внутренняя. В качестве наиболее важных личностных качеств авторов изобретений (по результатам личностных методик) выступили черты *сознательность, дружелюбие*; соавторов (по результатам субъективных оценок и выборов) - возможность точного понимания и постановки проблемы как *потенциально решаемой* (правильная постановка изобретательской задачи), возможность совместной работы (осуществление ИД с соавторами), обозначенная нами как *познавательная готовность к интеллектуальному диалогу*.

Параграф 4.4. представляет теоретический анализ проблем оценки успешности разрешения уникальных проблем как формы субъект-объект-субъектного взаимодействия. Подчеркивается значимость объективной оценки творческого результата для субъекта разрешения уникальной проблемы, необходимость учета специфики

интеллектуальной творческой деятельности разных областей в разработке критериев оценки творческого результата. Анализируются существующие в практике профессиональных творческих конкурсов формы повышения объективности оценок экспертов (наряду с учетом профессионального личного мнения специалиста) за счет дифференциации критериев, задающих контекст интеллектуального диалога на этапах понимания и оценки окончательного творческого результата разрешения уникальной проблемы. Отмечается существенное значение промежуточных форм оценки успешности, осуществляемых в процессе решения субъектом в форме интеллектуальных эмоций уверенности, удовлетворенности решением. Намечаются перспективы исследования оценки успешности творческих решений, касающиеся синтеза процессуальных промежуточных оценок успешности субъектом с уровневой оценкой успешности решения экспертом и оценками окончательного творческого результата как субъектом, так и экспертом в соответствии с критериями данной профессиональной области.

В *Заключении* кратко подведены итоги, отражающие предпосылки и условия успешности разрешения проблемных ситуаций для специалистов/неспециалистов, намечены перспективы исследования творческого мышления. Отмечается, что в проведенных исследованиях раскрывается понимание творческого мышления как процесса разрешения разного вида проблемных ситуаций мышления, сопряженных с различным уровнем объективно и субъективно оцениваемой успешности, описана новая феноменология творческого мышления. По отношению к творческому мышлению выявлена тройная детерминация успешности решения с точки зрения вклада познавательной потребности: со стороны субъекта – степень выраженности познавательной мотивации как интереса, определяющей объект мышления и потенциальную успешность решения; со стороны процесса – переживание субъектом познавательной потребности в форме интеллектуальных эмоций в соответствии с содержанием задачи и этапом решения, со стороны личности – потребность в познании выступает интеллектуально-личностной предпосылкой успешности решения для неспециалистов. При этом невыраженность познавательной потребности в решении не позволяет актуализировать познавательные возможности – субъектные предпосылки успешности, различающиеся в зависимости от содержания и трудности задачи.

Взаимосвязи интеллектуально-личностных предпосылок и процессуальных условий успешности разрешения проблемных ситуаций специалистами/неспециалистами схематично представлены на рис.2. Показано, что для специалиста интеллектуально-личностные предпосылки связаны с устойчивой познавательной мотивацией по отношению к решению задач определенного содержания: профессиональная направленность творческого мышления и познавательная готовность к интеллектуальному диалогу. Со стороны процесса условиями успешности для неспециалистов и специалистов выступают развитие познавательной мотивации – от ситуативного интереса к проблемной доминанте – в сочетании с возможностью осуществления интеллектуального диалога - от элементарных форм, связанных с опорой на подсказку в решении, до развернутых форм взаимодействия с другим субъектом, представляющих разные смысловые позиции в решении на каждом этапе.

Рис.2. Взаимосвязи интеллектуально-личностных предпосылок и условий успешности разрешения проблемных ситуаций для специалистов и неспециалистов

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования творческого мышления в разрешении проблемных ситуаций позволяют сделать следующие выводы, касающиеся объектных характеристик, процессуальных условий, интеллектуально-личностных предпосылок успешности достижения творческого результата.

1. Деятельностный подход позволяет исследовать творческое мышление как процесс разрешения проблемных ситуаций субъектом интеллектуальной творческой деятельности, оценивать успешность в континууме процессуально-результативных и субъективно-объективных критериев.

2. В соответствии с видом проблемной ситуации, дифференцируемой выраженностью познавательного интереса субъекта к решению, выделено три типа продуктивных решений, характеризующихся разными уровнями успешности: новая проблемная задача, проблемная ситуация, уникальная проблема.

3. Разрешение уникальной проблемы характеризует особое мотивационное образование – проблемная доминанта, которое отличается максимальной выраженностью длительности, устойчивости, высоты интереса субъекта к решению, обеспечивая наибольшую успешность.

4. Разрешение уникальных проблем характеризуется новой феноменологией, определяемой содержанием процесса и проблемы: временной инверсией этапов; субъективной незавершенностью решения научно-технических проблем.

5. Значимой процессуальной характеристикой успешности разрешения проблемных ситуаций выступает развитие познавательной потребности, переживаемой как интеллектуальные эмоции, в соответствии с содержанием этапа, содержанием и трудностью задачи. Для решения проблемных задач научного содержания специфичные формы переживания познавательной потребности — предвосхищающие интеллектуальные эмоции; для художественных — констатирующие.

6. Интеллектуальные предпосылки успешного решения проблемных задач различны в зависимости от содержания задачи. Для литературных проблемных задач значимы интеллект, логическое мышление, понимание переносного смысла; для проблемных задач музыкального содержания — эмоциональный интеллект; научных задач — психометрический интеллект, логическое мышление. В разрешении трудных проблемных ситуаций любого содержания важной предпосылкой выступает глубина мышления - глубина

анализа, определяющая уровень понимания смысла проблемы как потенциально решаемой, позволяет использовать в решении систему подсказок.

7. Существенное условие успешности разрешения трудных проблемных ситуаций — подсказки, постоянно присутствующие в процессе решения: прямые, указывающие на принцип, смысл проблемной ситуации как потенциально решаемой, и косвенные, способствующие пониманию смысла и поиску решения. Специалисты и неспециалисты по отношению к содержанию проблемных задач в решении используют различные виды подсказок с разной эффективностью. Специалисты с одинаковой эффективностью используют как прямые, так и косвенные подсказки, в отличие от неспециалистов, которые в решении опираются только на прямые.

8. Потребность в познании как характеристика личности, проявляющаяся стремлением субъекта к решению трудных проблем, их глубокому анализу, получению интеллектуального удовлетворения от решения, выступает интеллектуально-личностной предпосылкой к успешному решению нетрудных проблем неспециалистами, обеспечивая процесс более глубокого анализа, позволяющего выявлять подсказки и использовать их в процессе решения.

9. Профессиональная направленность творческого мышления - интеллектуально-личностная предпосылка успешности решения проблемных задач специалистами - сочетание устойчивого интереса к задачам определенной области с использованием профессиональных стратегий решения, позволяя оценивать проблемные задачи данной области как «легкие» при адекватной оценке их объективной сложности. Использование профессионального типа анализа в решении проблемных задач специалистом данной области выступает ресурсом успешности по отношению к задачам других областей, позволяющим данный тип анализа.

10. Интеллектуальный диалог — условие успешности разрешения уникальных проблем — протекает в различной форме и выполняет разные функции в соответствии с этапом. Познавательная готовность к интеллектуальному диалогу — значимая интеллектуально-личностная предпосылка успешности разрешения уникальной проблемы специалистом. Наиболее существенная функция как внешнего, так и внутреннего диалога состоит в обнаружении актуальных и потенциальных свойств объекта, позволяющих формулировать и обсуждать различные точки зрения на возможности решения проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в 40 публикациях, общий объем- 101,61 п.л., авторский вклад – 77,49 п.л.

Публикации в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК, а также индексируемых в Web of Science, Scopus, RSCI для защиты в диссертационном совете Института психологии РАН по специальности 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии.

**Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**
(общий объем п.л./авторский вклад п.л.)

1. *Кунашенко М.И., Матюшкина А.А.* Динамика интеллектуальной уверенности в решении проблемных задач // Вестник Московского университета. — Сер. 14. Психология. — 2023. — Том 46. — № 3. — С. 98 – 119. (1,31/0,6).

2. *Матюшкина А.А., Грудинин В.А., Кунашенко М.И.* Теория проблемных ситуаций: перспективы исследований // Психологический журнал. — М.: Наука. — 2022. — Т. 43. — № 6. — С. 18 – 27. (1,05/0,5).

3. *Матюшкина А.А., Кеберлинская Ф.С.* Интеллектуальный диалог в творческом мышлении (на материале анализа создания изобретений) // Известия Саратовского университета. Новая серия — Серия Акмеология образования. Психология развития. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 141 – 153. (1,4/1,0).

4. *Матюшкина А.А., Грудинин В.А.* Переживание познавательной потребности в решении проблемных задач // Актуальные проблемы психологического знания. — 2021. — № 4. — С. 35 – 44. (0,73/0,5).

5. *Матюшкина А.А., Кунашенко М.И.* Условия эффективности подсказок в решении проблемных задач научного и художественного содержания // Известия Саратовского университета. Новая серия — Серия Акмеология образования. Психология развития. — 2021. — Т. 10. — № 1. — С. 62 – 72. (1,16/0,66).

6. *Матюшкина А.А., Кунашенко М.И.* Креативность как предпосылка разрешения проблемных ситуаций // Актуальные проблемы психологического знания. — 2019. — № 1. — С. 61 – 72. (0,89/0,45).

7. *Матюшкина А.А.* Мышление. Обучение. Творчество: итоги симпозиума, посвященного 90-летию академика А.М. Матюшкина // Известия Саратовского университета. Новая серия — Серия Акмеология образования. Психология развития. — 2018. — Т. 7. — № 1. — С. 92 – 93. (0,12).

8. *Матюшкина А.А.* Понимание проблемной ситуации и успешность ее решения // Известия Саратовского университета. Новая серия — Серия Акмеология образования. Психология развития. — 2018. — Т. 7. — № 1. — С. 62 – 67. (0,58).

9. *Матюшкина А.А.* Проблема продуктивности мышления и обучение // Наука и школа. — 2018. — № 4. — С. 15 – 22. (0,88).

10. *Матюшкина А.А.* Особенности смыслообразования в совместном решении творческих задач // Актуальные проблемы психологического знания. — 2017. — № 2. — С. 27 – 38. (1,79).

11. *Матюшкина А.А., Пичугина А.О.* Глубина понимания проблемных заданий и особенности их решения (с использованием методики регистрации движений глаз) / Вестник Московского городского педагогического университета. — Серия Педагогика и психология. — 2017. — № 2. — С. 48 – 66. (1,58/0,79).

12. *Матюшкина А.А.* Сложность задачи и трудность ее решения // Вестник Московского городского педагогического университета. — Серия Педагогика и психология. — 2016. — № 1. — С. 43 – 58. (1,31).

13. *Матюшкина А.А.* Уровни решения проблемного задания как отражение глубины мышления // Вестник Московского университета. — Серия 14. Психология. — 2015. — № 3. — С. 93 – 107. (0,88).

14. *Матюшкина А.А.* Открытость новому опыту как личностная предпосылка творческого мышления // Вестник Московского городского педагогического университета. — Серия Педагогика и психология. — 2014. — № 3. — С. 32 – 42. (0,88).

15. *Матюшкина А.А., Жуковская Е.К.* Условия актуализации интуиции в творческом решении // Вестник Московского университета. — Серия 14. Психология. — 2014. — № 2. — С. 31 – 45. (0,88/0,5).

16. *Матюшкина А.А., Чечельницкая М.Б.* Типы продуктивных решений в творческом мышлении (на материале анализа творческого мышления режиссера) // Актуальные проблемы психологического знания. — 2014. — № 4. — С. 110 – 124. (1,14/0,7).

17. *Матюшкина А.А.* Феноменология решения творческой проблемы // Вестник Московского университета. — Серия 14. Психология. — 2013. — № 3. — С. 46 – 58. (0,75).

18. *Матюшкина А.А.* Представления о решении творческой проблемы в научной школе А.М. Матюшкина // Вестник Московского университета. — Серия 14. Психология. — 2012. — № 3. — С. 70 – 80. (0,69).

19. *Матюшкина А.А.* Творческое мышление как предмет исследования в отечественной психологии: научные школы О.К. Тихомирова, А.М. Матюшкина, Я.А. Пономарева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2008. — № 2. — С. 102 – 112. (0,63).

Монографии

20. *Матюшкина А.А.* Психология разрешения уникальных проблем в творческом мышлении: монография. – М.: Наука, 2022. – 374 с.: табл, илл. (21,74).

21. *Матюшкина А.А.* Решение проблемы как поиск смыслов: Монография. – М.: Издательский центр Государственного университета управления, 2003. – 92 с. (5,75).

Публикации в других рецензируемых изданиях

22. *Матюшкина А.А.* Мышление, обучение, творчество. Алексей Михайлович Матюшкин (1927-2004) // Судьбы творцов российской науки и культуры. Серия «Московский университет: эпохи и люди». — М.: Галлея-Принт, 2022. Том 8. — С. 313 – 324 (0,73).

23. *Матюшкина А.А., Грудинин В.А.* Связь переживания познавательной потребности в форме интеллектуальных эмоций с успешностью решения проблемных задач // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН /Отв. ред. Д. В. Ушаков и др. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2022. — С. 267 – 270 . (0,19/0,12).

24. *Матюшкина А.А., Кеберлинская Ф.С.* К вопросу о роли интеллектуального диалога в решении творческих проблем // Психология творчества и одаренности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (15-17 ноября 2021 года, г. Москва) / Под ред. Д.Б. Богоявленской. Часть 1. М., 2021. — С. 90 – 94 (0,23/0,14).

25. *Матюшкина А.А., Кунашенко М.И.* Условия эффективности подсказки в разрешении проблемных ситуаций // Творчество в современном мире: человек, общество, технологии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. — С. 30 – 31 (0,06/0,04).

26. *Матюшкин А.М., Матюшкина А.А.* Модели проблемной ситуации: проблема продуктивности мышления и обучение (предисловие) // Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография: в 3-х

кн./под ред. Е.В. Ковалевской. Кн. 2. Лингво-педагогические модели проблемного обучения. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2019. — С. 3 – 10 (0,44/0,14).

27. *Матюшкина А.А., Каменева А.Г.* Роль эмоционального интеллекта в решении проблемных задач художественного содержания (на литературном и музыкальном материале) // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности : сборник / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. — М. : Институт психологии РАН, 2018. — С. 1056 – 1065 (0,56/0,35).

28. *Матюшкина А.А.* Обучение, общение, открытие в теории А.М. Матюшкина // Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: учебное пособие. М.: ИД "Международные отношения", 2017. — С. 221 – 226 (0,29).

29. *Матюшкина А.А., Алоец Е.А.* Особенности решения проблемных заданий психологического содержания студентами с разным уровнем профессиональных знаний // Проблемный и ноосферный подходы в реализации методов современного образования для устойчивого развития цивилизации: Материалы XV Московской международной конференции "Образование в XXI веке - глазами детей и взрослых" (12 марта 2015 г.). М.: Спутник+, 2016. — С. 10 – 13 (0,19/0,12).

30. *Матюшкина А.А., Алоец Е.А.* Особенности решения проблемных заданий в разных профессиональных группах (на материале заданий психологического содержания) // Проблемный и ноосферный подходы в организации содержания современного образования в условиях устойчивого развития цивилизации. М.: Спутник+, 2015. — С. 36 – 39 (0,19/0,12).

31. *Матюшкина А.А.* Роль интереса в решении творческой проблемы (на материале анализа мышления кинорежиссера) // Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева. М.: Издательство «Институт психологии РАН» Москва, 2015. — С. 268 – 272 (0,25).

32. *Матюшкина А.А.* Проблемная ситуация в интеллектуальном соревновании, опосредованном Интернетом // Человек в информационном обществе. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции 31 мая-1 июня 2012 года / под общ. ред. А.Е. Войскунского, Л.М. Дубового. Пенза: издательство ППГУ им. В.Г. Белинского, 2012. — С. 128 – 132 (0,23).

33. *Матюшкина А.А.* Научная школа А.М. Матюшкина в исследовании продуктивного мышления // Психология и школа. — 2008. — № 1. — С. 52–54 (0,13).

34. *Матюшкина А.А.* Алексей Матюшкин // Энциклопедия Московского университета. Факультет психологии: Биографический словарь. Под ред А.Н. Ждан. М.: МГУ, 2006. — С. 120 – 122 (0,13).

35. *Матюшкина А.А.* Взаимодействие объективной и субъективной структур задачи как фактор творческого решения // Воображение и творчество в образовании и профессиональной деятельности: материалы четвертых чтений памяти Л.С. Выготского. М.: Издательство РГГУ, 2003. — С. 258 – 262 (0,25).

Учебно-методические издания

36. *Матюшкина А.А.* Диагностическое исследование индивидуальных особенностей мышления: руководство к практическим занятиям: учебное пособие. — М.: Университетская книга, 2014. — 74 с. (4,3).

37. *Матюшкина А.А.* Мышление как разрешение проблемных ситуаций: материалы к занятиям спецкурса «Мышление как разрешение проблемных ситуаций»: учебно-методическое пособие. — М.: Университетская книга, 2013. — 80 с. (4,65).

38. *Зинченко Ю.П., Володарская И.А., Матюшкина А.А., Шилко Р.С.* Олимпиада школьников «Ломоносов» по психологии: методические рекомендации. — М.: Книжный Дом «Университет», 2012. — 112 с. (6,51./0,5).

Учебные издания с научным редактированием

39. Что такое одаренность: выявление и развитие одаренных детей. Классические тексты / Под ред. А.М. Матюшкина, А.А. Матюшкиной. — М.: ЧеРо, Издательство «Омега-Л», МПСИ, 2006. — 368 с. (23).

40. *Матюшкин А.М.* Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: учебное пособие / Под ред. А.А. Матюшкиной. — 2-е издание, исправленное и дополненное — М.: ИД «Международные отношения», 2017. — 226 с. (13,14/0,3).